

16+

Моя девушка
НА ВЫХОДНЫЕ

СОНЯ МАРМЕЛАДОВА

Соня Мармеладова

Моя девушка на выходные

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67587383

SelfPub; 2022

Аннотация

Ярослав Ольшанский – избалованный богатенький сынок. Настоящий мажор и циник, который не пройдёт мимо длинных стройных ног и короткой юбки. Он запросто может одолжить у друга девушку на выходные, чтобы отец отстал от него с разговорами о выгодном браке. И я плевать хотела на Ольшанского, если бы... не была той самой девушкой его друга...

Соня Мармеладова

Моя девушка на выходные

Пролог

– Меня достал твой разгульный образ жизни! Твоё наплевательское отношение ко всему, что имеешь! – кричал отец, сотрясаясь от злости, чего с ним давно не случалось.

Яр флегматично хмыкнул и перевёл взгляд в окно. Во дворе охраняемой территории цвела вишня. Конец семестра, экзамены. Скоро лето, а потом последний год в универе. Защита диплома...

– Кажется... уговор был таким, пока учусь, всё нормально. А я учусь, что от меня ещё требуется?

– На юридическом?! – окончательно вскипел родитель, трясая в воздухе могучей рукой, на запястье которой поблёскивали швейцарские часы... – Для тебя открыты двери самых престижных учебных заведений мира, болван! Я отправлю тебя в Кембридж, возмись уже за ум, если он есть. Вечеринки, клубы, девки твои...

Яр зачесал волосы пятернёй и вздохнул.

– Думаешь, если сошлешь меня в Лондон, от этого что-то изменится? Здесь я под твоим строгим надзором. Там – никого рядом не будет. Да и клубы в Англии получше, думаю...

– словно играясь с огнём, добавил и криво ухмыльнулся.

– Приставлю охрану, – сквозь зубы процедил отец и грузно опустился в антикварное кресло. По крайней мере, оно так выглядело. Взял ручку и постучал ею о стол из белого дуба. – Ты зачем дочь Михаила Юрьевича назвал инстаграмной соской? Совсем мозг от твоих сигарет высох?

Яр усмехнулся, вспоминая свидание с дочерью депутата Калининского района.

– Ты её видел? Полностью генно-модифицированный продукт. Грудь чистейший силикон высокого качества. Губы – ботокс. Даже цвет глаз ненастоящий, потому что носит цветные линзы. Ну?

Отец обречённо отбросил ручку и подпёр голову кулаком.

– Тогда женись, чудовище, или я тебя всего лишу. Достал... только деньги в унитаз спускаешь. Пойдёшь на вольные хлеба со своим юридическим.

– ... – Яр скептически вскинул бровь. – Мы так не договаривались. В конце концов, я планировал занять пост генерального директора в «АзиматСтрой». Как только закончу универ, закончу и «разгульный образ жизни», – и жирно выделил кавычки пальцами.

– Женись, балбесина! – огрызнулся отец. – Думаешь, поверю тебе на слово? Докажи, что можешь быть серьёзным, что не станешь после выпуска продолжать... ничего не делать.

Яру показалось, что отец хотел сказать что-то очень

нецензурное.

– В пятницу... – уже спокойнее произнёс он, – Из Америки возвращается дочь Сургалинова. Примерная девочка, красавица, умница. Встретишь её в аэропорту, отвезёшь домой и пригласишь на свидание.

Яр усмехнулся.

– Серьёзно? Да она решит, что я её личный водитель.

– Это не обсуждается, – жёстко отрезал родитель. – Я уже обо всём договорился. Встретишь, произведёшь на девушку впечатление, как умеешь, и в конечном счёте женишься на ней. Вы оба из состоятельных семей, одного статуса...

– Это невозможно, – заторможенно произнёс Яр, ощущая, как заходится сердце в бешеном ритме. Чувство, что на шею затягивается удавка. Нет... нельзя так просто распрощаться со своей свободой.

– Почему? – нахмурился отец.

Яр хмыкнул, казавшись абсолютно равнодушным и скупающим как обычно.

– У меня уже есть девушка.

– Что? – густые брови отца взлетели вверх. – Да как такое может быть?

– Она с факультета компьютерных наук, обучается по программе двух дипломов, но не из богатой семьи. Мы держали отношения в тайне, потому что ты... был бы против. Но я планировал жениться на ней, когда закончим универ, – ровно произнёс Яр и склонил голову набок, ожидая реакции.

– По программе двух дипломов? – недоверчиво спросил отец.

Яр хмыкнул и взъерошил волосы, радуясь, что ему удалось завладеть вниманием взбешённого родителя.

– Это значит, что Рита получит два диплома. Наш и диплом Лондонского колледжа программирования, а также практику будет проходить в Лондоне. Мы думали, что переедем вместе.

– Ты говоришь... она из обычной семьи? – отец задумался. – Пригласи девушку в субботу на ужин. Если она мне понравится, я одобрю ваши отношения.

– Вообще-то я не собирался с ней расставаться, если ты будешь против, – насмешливо протянул Яр, чувствуя, что отец заглотил приманку.

– Это мы ещё посмотрим, – мрачно отозвался он. – В субботу, в шесть вечера.

– Договорились, – обрадовался Яр, подскочив с дивана. – Увидимся в субботу. Папа, – насмешливо поклонился и ленивой, слегка небрежной походкой покинул кабинет.

Оказавшись за дверью, хмыкнул и отправился на веранду отчего дома. Курить.

План был прост. Сделать всё, чтобы Рита не понравилась отцу, а она точно не понравится. Пацанка, футболистка, носит бесформенные шмотки... И когда отец выскажется против их «отношений», продолжать настаивать на том, что они хотят пожениться, пока родитель не сдастся и не предложит

единственно возможный вариант в этой ситуации.

Отец не допустит неравного брака.

Осталось всего-то – попросить друга одолжить его девушку на выходные...

Глава первая

Поговорить с Димоном наедине – большая проблема. И зовут эту проблему... Меньшикова Маргарита. Они учатся на одном факультете, в одной группе, вместе едят и вместе возвращаются из универа домой. Но сегодня у футболистки тренировка.

Яр быстро настрочил другу сообщение с приглашением попробовать у него дома, привезённый с Кубы виски и порубиться в приставку, и спокойно отправился на пары в свой родной корпус.

– Ярослав, – улыбнулась, мимо проходящая сокурсница.

«Люблю весну...» – подумал Яр, с эстетическим наслаждением разглядывая удаляющиеся вдаль стройные ноги в капронках телесного цвета.

– Яр, – поздоровался знакомый охранник на входе.

Приложил пропуск и прошёл турникет, как его едва не снесли с ног. Яр устоял и отстранил от себя причину аварии.

«Мисс Универ...» – хмыкнул Яр и натянул на лицо обворожительную улыбку.

– Лина.

– Яр, – томно отозвалась красавица. – Прости, каблук подвернула.

Опустил взгляд на совершенно целые и выглядящие нормально шпильки красных туфель и...

– Извини, сегодня вечером я занят.

Лина недоумённо захлопала наращенными ресницами.

– Но я...

– Не хотела предложить мне массаж? – протянул насмешливо.

– Может быть и хотела, – натянуто улыбнувшись, отозвалась она и тряхнула светлыми шелковистыми волосами. – Но раз ты занят, предложу кому-нибудь ещё...

– Удачи, – усмехнулся и отправился дальше, ощущая лопатками яростный взгляд «Мисс Универ»...

Пары пролетели быстро, на перерыв в кафе не ходил, чтобы лишний раз не смотреть на счастливые морды друзей. Невзоров и тот девушкой обзавёлся...

Димон ждал возле крыльца корпуса, не поленившись прийти сюда из главного здания исследовательского.

– Поехали?

– Поехали, – отозвался Яр, доставая из кармана кожанки ключи от тачки.

Его квартира находилась не совсем в центре и панорамные окна выходили на залив. По дороге Димон трындел о всякой бесполезной ерунде. В основном, о Рите. О том, куда они ходили недавно, о том, что в это воскресенье у них год

отношений. Спрашивал, что подарить.

– Это же твоя девушка, – усмехнулся Яр, заезжая на подземный паркинг. – Цветы и украшения не проканают. Подари ей бутсы.

– Бутсы? – нахмурился друг, ожидая, пока Яр припаркуется.

– Ты видел те, в которых Рита сейчас ходит? – заглушив движок, повернулся Яр. – В такой обуви играть нельзя. Твоя девушка футболистка, вот и включи воображение.

– Это же не День Рождения... – засомневался друг. – Хотя, ты прав, – улыбнулся довольно и, хлопнув по плечу, вышел...

Димон был у Яра много раз, но каждый раз охреневал от вида из окна.

Яр разливал виски по стаканам за барной стойкой...

«Друга нужно подготовить...» – подумал и усмехнулся.

Прямо как девушку на секс разводит, с ума сойти.

Но пара стаканов виски, ресторанная еда и приставка сделали своё дело. Димон расслабился, имел хорошее настроение и...

– Пойдём на балкон, покурим, – поднимаясь с пола и откладывая джойстик, предложил Яр.

– Давай, – потягиваясь, согласился друг. – А то мне уже скоро домой. Рита с тренировки вернётся, хочу успеть принять душ и почистить зубы.

Яр покачал головой, раздвигая стеклянные двери лоджии.

Открыл окно и достал пепельницу.

– Слушай... у меня тут проблема одна возникла, – произнёс, прикуривая.

Друг вскинул бровь.

– Только не бей по лицу, – усмехнулся Яр и выложил то, что недавно произошло. – Я серьёзно впил, понимаешь?

– Как тебе вообще пришло в голову, сказать отцу, что моя Рита твоя девушка? Ты идиот? – раздражённо спросил друг и его можно понять.

Яр затаился и выдохнул густое облако дыма в ночное небо.

– Сказал имя девушки, на которой никогда не женюсь.

– Ещё бы ты женился... – процедил он, делая затяжку.

– Да ладно... – лениво отмахнулся Яр. – Это же всего лишь ужин. На одни выходные. Отец убедится, что Рита мне не походит и отстанет со своей навязчивой идеей женить меня. А после выпуска я устроюсь к нему в фирму и перестану трепать нервы.

Дима тяжело вздохнул и устало потёр лоб.

– Идиотизм...

– Согласен, – не стал отрицать Яр. – Но если я не приведу Риту на ужин, то меня окольцуют уже через месяц. Или выставляют на улицу. Признаться, я не хочу ни того, ни другого. Моя жизнь меня полностью устраивает. Поможешь? А я помогу с подарком для твоей «принцессы», – осторожно предложил, зная, что у Димона вечные проблемы с деньгами.

– Ладно... – сдался друг. – Я поговорю с Ритой... но, если она не согласится, заставлять не буду. И... веди себя прилично с ней.

– Ты действительно этого хочешь? – глухо рассмеялся Яр. – Может, я буду вести себя как обычно? Твоя Рита терпеть меня не может, будь иначе, я бы не обратился за помощью.

– Точно, – усмехнулся друг. – Вы же хуже кошки с собакой. Удивляюсь, как не убили другу друга за время вашего знакомства.

– О, мы почти, – усмехнулся Яр. – Но уголовный кодекс запрещает, и всё же она твоя девушка.

– Ладно, – хмыкнул он и потушил окурок. – Отвезёшь меня?

– Вызову такси, – криво ухмыльнулся Яр, выходя с лоджии...

Глава вторая

– На сегодня тренировку закончили, – свисток тренера вызвал мой облегчённый и в то же время болезненный вздох.

Шипя, сквозь стиснутые зубы, поковыляла в раздевалку, следом за Олесей Немцовой. Поганка должна уяснить, что не стоит нарываться...

Но оклик тренера заставил остановиться.

– Рита. Подойди, пожалуйста.

– Светлана Юрьевна, – сдержанно произнесла я, всеми силами стараясь не хромать.

– Сходи к нашему врачу, не вздумай замалчивать и делать вид, что ничего не болит. Твоя травма может проявить себя на поле в самый неподходящий момент. Тогда мы останемся без лучшего нападающего.

– Я поняла, – кивнула, сжимая челюсти.

– И Рита... – тренер поправила на себе красно-белую футболку и многозначительно добавила: – До отборочных игр всего две недели...

– Я буду осторожна, – кивнула и направилась в раздевалку, преодолевая жгучую в коленном суставе боль.

Поймала сочувственный взгляд нашего капитана и показала большими пальцами вверх. Никому не позволю жалеть меня...

Немцова уже успела снять форму и, когда я вошла, надевала водолазку.

– Рит, хочешь я провожу тебя в медпункт? – произнесла Оля – наш полузащитник, но я проигнорировала вопрос и решительно сократила расстояние между мной и Немцовой.

Удар кулака о дверцу ящика заставил всех замолчать и уставиться на нас.

Немцова вжала голову в плечи и смотрела на меня невинной овцой. Опустила руку и, разжав кулак, процедила:

– Ещё раз... ты поставишь мне подножку, о футболе мо-

жешь забыть.

– Но это была случайность! – взвизгнула она, а меня попыталась остановить Оля, но я лишь отмахнулась.

– Случайность?.. думаешь я не замечаю, как отчаянно ты хочешь попасть в основной состав? – Немцова дёрнулась, собираясь свалить, но я упёрла руку в шкафчик, преграждая путь. – Спорт жесток, но не стоит идти по головам. Даже попав в команду, на поле ты окажешься бесполезной и быстро вернёшься на скамью запасных. Начни уже пахать, как все остальные... – резко отстранилась и, сдерживая нецензурные выражения, поковыляла к врачу. Пал Сергеевич будет несказанно счастлив вновь видеть меня...

– Рит, подожди! – меня догнала Оля и пристроилась рядом. – Рит... а ты не слишком жестока с ней была?

Хмыкнула и повернулась.

– А ты хотела подождать, пока эта завистливая дрянь кому-нибудь ногу сломает? Я лишь предостерегла человека от глупостей.

– Порой ты слишком резкая и прямолинейная, я даже удивляюсь тому, что у тебя парень есть... – пробормотала Оля и неловко улыбнулась. – Прости.

– На что ты намекаешь? – нахмурилась в ответ.

– Ну... Дима твой до того, как с тобой познакомился, известным бабником был и девушки у него были... э-э... как бы это сказать, женственные. Ты уверена, что он не воспринимает тебя как друга?

– Как друга? – переспросила и рассмеялась в голос. – Оль, тебя точно не должно это волновать, но я отвечу. Дружья не спят друг с другом, а мы уже год вместе. А кто был у Димы до меня, фиолетово как-то...

– Я просто... – щёки Оли тронул румянец. – Не хотела, чтобы ты потом страдала.

– Чтобы я не страдала, достаточно не лезть ко мне с тупыми предположениями, – произнесла и виновато улыбнулась. – Ладно, не дуйся. Знаю, что ты хотела, как лучше, но можешь быть уверена, я долго страдать и кого-то винить не стану.

– Даже не сомневалась, – усмехнулась она и подставила плечо, чтобы я на него опёрлась...

– На вот, приложи, – врач швырнул в меня грелку со льдом, едва не убив.

– Пал Сергеевич... – простонала, потирая скулу. – Больно же.

– Это ещё ничего... – горячился врач, доставая мазь и эластичный бинт. – Отшлёпать тебя надо, Меньшикова, чтобы команду не подводила.

– Да когда я подводила?.. – буркнула недовольно, прикладывая лёд к колену.

– Завтра на рентген приходи, – произнёс он и сел что-то записывать в журнал...

Когда колено уже было забинтовано, я вспомнила, что не сходила в душ, а сейчас уже нельзя. Но если бы я потратила

это время на душ, всё могло быть хуже. Эх...

В раздевалке избавилась от липкой формы, ополоснула лицо и шею в раковине душевой, оделась и, хромя, отправилась на остановку. Дима, наверное, уже дома, если не уехал тусить с этим придурком Ольшанским.

Так бы и убила гада... но с Ольшанским Дима познакомился ещё на первом курсе, а со мной на третьем. Они вроде как друзья, хотя мне кажется, что у таких самовлюблённых мажоров не может быть друзей.

Дима умный, спокойный и... простой. С ним легко, он простодушный. Ольшанскому же плевать на всех. Во взгляде читается вселенская скука, а вещи, которые он порой вытворяет, ради того, чтобы эту скуку развеять, выводят меня из себя. Но... в то же время, знаю, что Ольшанский всегда приходит на помощь своим друзьям. Есть за ним такая черта.

«А, да к чёрту его!..» – выругалась мысленно и зашла в автобус.

Димы дома не было.

– Ладно... – бросила ключи на этажерку, аккуратно поставила ботинки в обувницу и, оттопырив пальцем ворот толстовки подула. Ну и жара...

Вспомнила про экзамены и скривилась. Раньше мне помогала мелкая второгодка, писала за меня курсовые, но она недавно отчислилась, теперь нужно всё делать самой. Да и не смогла бы я сдать экзамены с её помощью. Нужно готовиться...

Переоделась в домашний спортивный костюм, поела и села за комп, обложившись конспектами и методической литературой.

– Я дома! – раздался голос Димы из коридора.

Обрадованно вышла из-за стола и поковыляла встречать парня.

– Привет, – раскинув руки для объятий, улыбнулся он.

... а глаза-то сверкают и пахнет алкоголем.

– Я немного, – виновато признался он и поцеловал меня в лоб. – Сейчас душ приму, зубы почищу и стану человеком.

– Я пока ужин погрею, – усмехнулась и развернулась в сторону кухни.

– Ага, – крикнул Дима и скрылся в ванной.

Погрела пюре с рыбой, достала салат, нарезала хлеб и поставила чайник. Дима вышел в одном полотенце на бёдрах, принося с собой пар из ванной.

– О, спасибо, – улыбнулся и, обняв меня, поцеловал. – Не хочешь надеть сегодня что-нибудь... эротичное? – глаза парня сверкнули азартным блеском. Его возбуждение несложно почувствовать.

В груди кольнула вина...

– Я сегодня... устала капец, если честно. И ногу травмировала. Прости...

– Не извиняйся, – тепло улыбнулся он. – Я должен был подумать об этом, – он вышел, не заметив, как я морщусь. Не люблю такие ситуации, вечно чувствую себя должной и

виноватой...

Когда Дима вернулся и сел за стол, я уже налила нам чай и грызла зелёное яблоко. Парень сел напротив и, взяв вилку, вдруг остановился, внимательно посмотрев на меня.

– Что? – не поняла я. – Что-то случилось?

– Ну... – неопределённо протянул он. – Ольшанский меня кое о чём попросил.

– Так... – протянула я, откладывая яблоко. – Убью его.

Дима усмехнулся, ласково потрепал меня по волосам и стал рассказывать...

Глава третья

– Он попросил сыграть его девушку на выходные... – закончил Дима, после довольно длинной предыстории о сложном жизненном положении Ольшанского.

– А-а... и ты согласился? – опешив, моргнула, растерянно глядя на своего парня. Мысли в голове не желали укладываться.

... Дима замялся.

Сокрушённо выдохнула и растёрла лицо ладонями.

– А почему ты сам не сыграешь его девушку?!

– Рита...

– Я просто не понимаю, как ты мог согласиться на подобное? – медленно закипая, вымолвила я. Внутри всё клокотало, грозя вырваться наружу огненной лавой моего гнева.

Сжала руку в кулак и предельно медленно выдохнула. – Почему ты всегда потекаешь капризам этого мажора?

– Рит... – виновато протянул парень и натянуто улыбнулся. – Тебе же не нужно с ним целоваться и тем более спать, даже обниматься не придётся. Просто поужинаете с его отцом и всё...

– Поверить не могу, что тебя ничего не смущает в этой ситуации, – отодвинула табуретку, встала и начала убирать со стола, просто, чтобы занять руки.

– Ты такая красивая, когда злишься, – вставая следом за мной, прошептал Дима и прижался ко мне со спины.

Перекинула длинные волосы на плечо и усмехнулась.

– Не подлизывайся.

– Рит... ну Яр всегда мне помогает, поддерживает...

– Знаю, – буркнула, нехотя соглашаясь. Иногда мне кажется, что Ольшанский специально всем помогает, чтобы потом дань собирать. Ну и гад!.. не поленюсь и приду к его корпусу, чтобы оторвать одно место, которым он вечно думает...

– Ну так что? – заискивая, спросил Дима.

– Не знаю, – пихнула его локтем под дых и понесла посуду в раковину. – Я, правда, не знаю, – повернулась и вздохнула. – Сейчас всё уберу, потом сяду за подготовку к экзаменам и тогда... подумаю, как нам поступить. Но знай, я обижена на тебя, – пригрозила и с деловым видом стала мыть посуду.

Парень поцеловал меня в плечо и ушёл, оставляя мучиться раздумьями.

Меня до глубины души бесит Ольшанский, но, если подумать... он редко обращается к кому-то за помощью. Ему она просто не нужна. Он привык решать всё своими силами. Порой грубо, не всегда честно, бывает цинично, но сам.

До сих пор помню, как старшекурсники, отвязная компания из четырёх отморозков, разбили окна в деканате, пробрались туда и устроили погром, а после... всё свалили на Диму, подставив его.

Ольшанский тогда нашёл на отморозков компромат, ещё и морды им набил, так что они сами во всём признались. Их отчислили, а перед Димой извинились за ложные обвинения.

Тяжело вздохнула и выключила кран.

«Как же быть?»

Ольшанский бы не стал называть моё имя, не будь уверенным в том, что его отец меня не примет. Такой мажор ни за что со своей свободой не распроцается. Ему хорошо одному, вполне комфортно. И однажды он исчезнет из нашей жизни, и мы ничего не будем знать о нём. Возможно даже станем волноваться в то время, как Ольшанский вряд ли хоть раз вспомнит о нашем существовании. Такой он, ничего не поделаешь...

Прозанимавшись почти до четырёх утра, я всё же решилась написать этому умельцу создавать другим неприятности.

Я: «Если я соглашусь сыграть твою девушку, ты перестанешь втягивать Диму в мутные истории и таскать его по клу-

бам?»

Идиот Ольшанский: «Знал, что ты заинтересуешься и выдвинешь ответные условия...»

Я: «Это значит «да»? Ты согласен?»

Идиот Ольшанский: «Это значит, я немного занят...»

Закатила глаза и тихо выругалась. Так и знала, что этот придурок развлекается с какой-нибудь длинноногой девачкой.

... телефон в руке завибрировал, заставив вздрогнуть.

– Тьфу, блин!... напугал, – провела пальцем по экрану и прижала телефон к уху. – Только не говори, что звонишь, пока тебя там...

– Не будь такой пошлой, девочка, – прозвучал насмешливый, хрипловатый голос Ольшанского в трубке. – Мы уже закончили.

– Рада за тебя, – огрызнулась в ответ. – Ты подумал? Устраивают условия?

Ольшанский вздохнул, судя по звукам, и затаился. Курит как всегда...

– Не будь наивной, Меньшикова. Нельзя заставить человека чего-то не делать, или наоборот что-то делать. Твой Дима ходит в клубы по собственному желанию. Где ты видела, чтобы я его связывал и тащил насильно?

– Но ты ему предлагаешь, он ходит с тобой за компанию, – оправдываясь, произнесла и закусила ноготь. – Если ты перестанешь его звать...

– То он будет ходить без меня, – иронично закончил Ольшанский. – Знаешь, почему он это делает? Не знаешь, конечно же... Чтобы иметь возможность любоваться красивыми телами полураздетых девиц. Нет, он не изменяет тебе, но любит. Это нормально, когда мужчина любит глазами. А ты своё хорошенькое тельце прячешь под бесформенными шмотками. А ведь такая симпатичная мордашка...

«Дима не такой...» – хотела ответить, но представила, как жалко прозвучит эта фраза и сказала другое.

– Когда-нибудь... я вырву тебе язык, Ольшанский. И прибую его к доске объявлений в административном корпусе.

В трубке раздался глухой смех.

– Вот поэтому я выбрал тебя.

– Идиот...

– Ладно... Если тебе так будет спокойнее, обещаю не звать Димона ни в один клуб. Вредина...

– Наверное, ты прав... – вздохнула в ответ, думая о своём.

– В чём прав? – удивился Ольшанский. – Нет, я всегда прав, но слышать это от тебя... температура?

Цокнула языком и усмехнулась.

– Забей. Будем считать, что таким образом я отблагодарю тебя за помощь Диме.

– Так-то, девочка, лучше, – словно сытый, довольный котёнок, протянул этот гад.

– Ещё раз назовёшь меня девочкой...

– В субботу заеду за тобой. Будь готова к пяти, – выпалил

он и отключился.

Убила бы!... в субботу у меня тренировка, придётся собираться впопыхах, а я даже не спросила во что мне одеться?

И несмотря на то, что я должна не понравиться его отцу, подарок, наверное, нужно... нельзя же в гости с пустыми руками. Или можно?.. как-то мне совесть не позволяет...

Глава четвёртая

Из-за травмы тренер отпустила меня пораньше с тренировки.

– Береги колено, – велела она и свистнула в свисток, чтобы другие продолжали.

– Спасибо, – искренне поблагодарила и поспешила в раздевалку.

Нога практически перестала болеть, но Светлана Юрьевна права, чем меньше я её нагружаю, тем лучше.

Немцова сегодня вела себя тихо, и я очень надеюсь, что она не выкинет что-нибудь перед отборочными.

Дима ждал на выходе из спорткомплекса. Прижал меня к себе и поцеловал в щёку.

– А ты чего? – удивилась я.

– Ну... у тебя телефон разрядился, а я хотел предупредить, что мне нужно съездить в торговый центр, – вздохматив волосы, пояснил он. – Не против? Ты же едешь сегодня на ужин с Ольшанским...

– И чья это вина? – спросила скептически. – Ладно, поезжай, мне ещё нужно собраться.

Дима чмокнул меня в висок и проводил на остановку.

«А зачем ему в ТРЦ?» – подумала запоздало.

Зайдя в квартиру, неприязненно поморщилась.

«Поверить не могу, что он снова курил в кухне, пока меня не было...»

Быстро сняла обувь и прошла, чтобы распахнуть окно и выпустить свежий воздух. А как сняла верхнюю одежду, сразу начала убираться. Не люблю пыль. И грязную посуду, которая стоит в раковине...

Заглянула в холодильник и поняла, что на ужин ничего нет. И приготовить не из чего. Пусто.

Устало потёрла переносицу и пошла собираться. Ладно, попрошу Ольшанского после ужина закинуть меня в магазин. Не надорвётся.

К пяти я была полностью готова. Чёрное платье, как мне казалось, не выглядит вульгарно, но и не слишком официально. Капроновые колготки, чёрные классические туфли... на всякий случай накинула на плечи кардиган, мельком глянула на себя в зеркало, поправила распущенные волосы, взяла сумку, пакет с подарком и вышла.

Ольшанский подъехал к парадной через минуту, не дав мне замёрзнуть. Всё-таки, несмотря на довольно тёплую весну, ветер ещё холодный.

Мажор выскочил из машины, задвигая на лоб очки и об-

речённо застонал.

– Меньшикова... что на тебе надето?! – кажется, он ни на шутку зол.

– Ты идиот? Не видишь?! – раздражаясь, воскликнула в ответ.

Ольшанский вцепился в свои волосы и глухо зарычал.

– Откуда у тебя вообще платье и туфли? Замуж за меня захотела, дура?

– За языком следи, – процедила в ответ, грозя пальцем. – Я всегда так одеваюсь, если случай того требует. И поверь, засранец... это не единственное моё платье. Сам катись к своему отцу! – ударила его сумкой и поспешила обратно к дверям парадной.

– Ладно, стой, – Ольшанский ухватил меня за руку. – Я сам не предупредил, но и не думал, что у тебя есть платье. Моя вина, признаю, – примирительно поднял руки, пробежавшись по моей фигуре беглым взглядом. – А теперь иди и переоденься. Иначе всё это не имеет смысла. И смой косметику...

Вскинула средний палец и отправилась обратно домой. Придурок... знала бы, не тратила время...

Плюнуть и пойти в бусах и футбольной форме? Пусть катится к чёрту, оденусь как обычно. Тёмно-синие джинсы, которые, как ни посмотри, а ноги обтягивали, и белый худи с рисунком Сильвестра и Твити. Переложила вещи из сумки в рюкзак, взяла многострадальный подарок и вышла.

Ольшанский курил возле парадной, засунув одну руку в карман, и смотрел на детскую площадку.

– Так лучше, господин упрямая задница? – остановилась рядом, качнувшись на пятках. – Ты вообще счастлив должен быть, что я согласилась, а не условия выдвигать.

– Я счастлив, – выкинул окурок в урну и достал из кармана спрей-освежитель для рта. Вот ведь мажор!.. пару раз брызнул в рот и протянул мне.

– От меня не пахнет, – фальшиво улыбнулась и направилась к машине. Ненавижу эти шикарные дорогущие вещи, опять буду чувствовать себя неуютно.

Ольшанский догнал и распахнул для меня дверь, галантно поклонившись.

– Тебе это не поможет, – заметила флегматично и села в салон, пахнувший кожей и ненавязчивым ароматизатором.

Провела ладонью по бежевой панели приборов и удивлённо вскинула бровь. Ни пылинки. Кажется, мажор хорошо ухаживает за своей тачкой.

– Раз в неделю отвожу её в автосалон на чистку салона и мойку, – пояснил он, садясь за руль. – Впечатлена?

– Не особо, – буркнула, отворачиваясь к окну. – Богатенький сынок...

– Зависть – плохое чувство, – цокнул языком и завёл двигатель.

Машина издала приятный урчащий звук и плавно тронулась с места.

– Можешь поспать пока, – предложил мажор, мельком взглянув на меня. – Устала, наверное, после тренировки...

– Что-то ты слишком добренький, – насторожилась я, откидывая спинку кресла. – Лучше скажи сразу, что задумал.

Ольшанский хмыкнул.

– Ты ко мне предвзята. Как колено?

– Ты и это знаешь? – слегка удивилась, прикрывая ладонью зевок. – Можно подумать, тебе есть дело до моей травмы.

Он не ответил, а я погрузилась в сон, и никакого дискомфорта совсем не испытала. Разве можно его испытать в такой тачке, в которой всё для людей?..

– Меньшикова... – ласковый шёпотом просочился в уши, пробуждая.

Резко распахнула глаза и дёрнулась, обнаружив лицо Ольшанского слишком близко от моего.

– Ты чего? Совсем? – произнесла сипло и кашлянула.

– Проверял, живая или нет, – усмехнулся он, отстранившись. – Приехали.

Выпрямилась и огляделась.

– Ого... который из особняков твой?

– Не мой, а отца, – произнёс Ольшанский и ткнул пальцем в белокаменный «дворец» за кирпичной стеной.

– Да ладно? Думала, здесь Рапунцель живёт, – отозвалась скептически.

– Вот и скажи это моему отцу, – хмыкнул он и отстегнул

ремень.

Закатила глаза и тоже отстегнулась.

– Ладно, давай проговорим. Как мы познакомились, сколько встречаемся, планы на будущее, как я должна себя вести?

Ольшанский заинтересованно склонил голову.

– Знаешь, если бы я раньше увидел тебя в платье... – и протянул ко мне руку, по которой тут же получил.

– Грабли убрал, – произнесла серьёзно. – Я на твои провокации не поведусь. У нас есть одна попытка, чтобы разочаровать твоего родителя, напрягись.

Ольшанский откинулся на спинку кресла и задумчиво постучал пальцами по подбородку.

– Да веди себя как обычно. Будь прямолинейна, не стесняйся в выражениях, можешь двинуть ему по ноге, как мне в прошлый раз.

– Ты заслужил, – притворно скалясь, процедила.

– Вот, зафиксируй это выражение, – усмехнулся он и вышел из машины.

Гад!..

Глава пятая

Не думала, что всё настолько серьёзно, но, когда на нас нацелилась камера видеонаблюдения, а голос в динамике спросил, кто мы и по какому делу, поняла, как крупно влипла. Не

просто влипла, а провалилась в дерь... гм... в коричневую жижу по самую макушку.

– Я домой... – прошептала испуганно, а ноги сами повернули в обратную сторону.

– Поздно, – Ольшанский поймал меня за руку.

... калитка пикнула электронным замком, отрезая пути отступления.

Во дворе нас встретил телохранитель и по гарнитуре на ухе что-то кому-то доложил. По нам прошлись ручным металлодетектором и отпустили. И если Ольшанский забавлялся происходящим, подмигивая мне, то я вспомнила предков до седьмого колена, моля их о помощи.

Никогда не была трусихой, но тут такое чувство, что на приём к президенту пришла. В кедах и худе...

«Я убью тебя, Ольшанский...» – метал молнии мой яростный взгляд. Надеюсь этот гад воспламенится.

– Ярослав Владимирович, – на пороге нас встречала домработница в униформе. Приятная женщина лет сорока на вид. С идеально убранными в пучок волосами, опрятными руками, которые покоились на белом переднике. – Прошу сюда.

Я прошла в указанном направлении и стала снимать кеды, но Ольшанский покачал головой.

– Рюкзак вешай.

– А-а... – растерянно протянула.

– На приёме не положено снимать обувь, – снисходитель-

но пояснил он и, словно несмышлёную малышку, щёлкнул меня по носу.

Сверкающий глянец и позолотой вестибюль, язык не поворачивается назвать прихожей. Он плавно перетекал в гостиную, а гостиная выводила на веранду, за панорамными окнами цвела вишня...

Под ногами сверкал кафель, и я не сразу наткнулась взглядом на длинный прозрачный и уже накрытый стол.

Мужчина, не очень похожий на Ольшанского, сидел во главе, чинно расправив плечи, и, когда мы подошли, поднялся, приветствуя.

– Владимир Олегович, – насмешливо протянул Яр, наверное, так подсказывая мне имя отца. Идиот... мог раньше сказать. Кто так вообще к ужину готовится?

– Владимир Олегович, спасибо за приглашение, – потупилась в ответ и протянула свой скромный подарок.

– О, благодарю, – сдержанно произнёс он, отставляя пакет в сторону, и жестом пригласил нас за стол.

Если я не умру от волнения, это будет чудо...

Я думала, это будет скромный семейный ужин... как же я ошибалась!.. Помимо домработницы был повар, который не только готовил все эти ресторанные блюда, но и лично выносил их на серебряном подносе.

– К чему помпезность, папа? – насмешливо протянул Ярослав, раскладывая на коленях салфетку. Я последовала его примеру, больше желая провалиться сквозь этот нереально,

я уверена, дорогой стул. Надеюсь, он не из золота сделан.

– Ну как же... – мэр города взял приборы и эстетично начал есть, будто он король, а мы у него на приёме, – Ужин с будущей невесткой должен быть особенным. Разве нет?

Чувство, что надо мной издеваются. Или проверяют. Тяжело вздохнула и отложила салфетку. Устроила локти на столе, как удобно, и начала есть.

К чёрту всё! Я не собираюсь портить себе аппетит бессмысленными манерами, когда толком даже не пообедала.

– Вкусно? – будто бы иронично поинтересовался Владимир Олегович.

– Вполне, – ровно отозвалась я. – Хотя я понятия не имею, что это за блюдо. Не моллюски, уже хорошо.

Ярослав удовлетворённо хмыкнул и откинулся на спинку стула. Думаю, по его мнению, всё идёт по плану.

– А чем занимается твоя семья, Маргарита? – разрезая кусок красной рыбы в сливочной соусе, поинтересовался мэром.

– Они инженеры, – произнесла, подняв на него взгляд. Какой реакции ожидал этот мужчина? Думал, начну смущаться и врать? И не собиралась. Я горжусь тем, кто мои родители.

– Я навёл справки... – издалека начал он. – Образование в Исследовательском научном университете весьма дорогое и по твоей программе обучения нет бюджетных мест. Чем же вы платите за учёбу?

«Натурой...» – язвительно отозвался внутренний голос, но я лишь хладнокровно улыбнулась.

– Сбережениями. Родители заранее откладывали средства, хотя точно не могли быть уверены, куда я поступлю.

– Ты хорошо учишься, – заметил этот, вызывающий у меня подозрения, мужчина.

– Стараюсь, – кивнула и погрузила кусок рыбы в рот.

– Пап, хватит, – веселясь, произнёс Ольшанский-гад-такой-притащивший-меня-сюда. – Мы же не на допросе.

– Я интересуюсь твоей невестой, разве это не нормально?

– Я не... – чуть было не сдала нас, но вовремя спохватилась. – Мы пока не обсуждали дату свадьбы, всё же ещё год учиться. Вряд ли меня можно назвать невестой...

– Ты не кажешься счастливой, – пристально глядя на меня, произнёс мужчина.

– Я выгляжу зажатой, – не стала отрицать. – Потому что мне неудобно. Вся эта роскошь и официальность... напрягают.

– Да? – он лениво вскинул бровь. – А чего ты ожидала, идя на ужин к сыну мэра? Что тебе подадут борщ за круглым столом, ведя семейные разговоры?

Сжала вилку, ощущая, как в груди поднимается негодование.

– Ожидала, как минимум, что на меня не станут смотреть так, будто я пришла вас обворовывать. А что?.. семейные ужины уже не в моде? Тогда приходите к нам, узнаете, как это бывает, – отложила приборы, вытерла губы салфеткой и демонстративно поднялась. – Прошу прощения, но после

тренировки я очень устала и хочу поесть нормально, чего в вашем доме я сделать не могу. Спасибо за приглашение, – натянуто улыбнулась и направилась к выходу.

– Рита! – Ольшанский быстро нагнал и, неожиданно обняв со спины, поцеловал в висок, повернув мою голову к себе. – Ты чудо! – расплываясь в счастливой улыбке, вымолвил он.

Я тоже так думала. Зачем мэру невестка-истеричка, да ещё из небогатой семьи? Но правда в том, что я вела себя естественно, не притворяясь. Меня жутко напрягали вопросы мужчины и его пронзительный, слегка снисходительный и надменный взгляд. Его попытки уличить меня в корысти...

Глухо зарычала и рванула к машине Ольшанского.

– Увози меня отсюда, пока я кого-нибудь не укусила.

– Ты страшная женщина, когда голодна, – усмехнулся он, снимая машину с сигнализации.

– Поехали уже, – вздохнула и забралась в салон, ощущая себя так, словно за нами наблюдают...

Глава шестая

– Отвези меня в магазин, – произнесла, когда мы наконец выехали с территории особняка.

– Хочешь купить Димасу подарок? – поинтересовался Ольшанский, глядя на дорогу и пропуская другие машины, чтобы выехать на трассу.

– Подарок? – нахмурилась и тут же тихо застонала, стекая

по сиденью. – Блин...

– Только не говори, что забыла? – насмешливо протянул этот гад, выезжая и вливаясь в общий стремительный поток машин. – Год отношений, как ты могла... Он, наверное, приготовил что-то особенное, – добавил загадочно и подмигнул.

Подозрительно сощурилась, гадая, как много Ольшанский знает.

– Правда? – вздохнула и откинула голову на подголовник. – Тогда давай в «компьютерный мир», куплю ему игровую клавиатуру, давно хотел.

– Отличный подарок, – хмыкнул Ольшанский, сосредоточенно глядя на дорогу. – Но сначала заедем в одно место.

– Куда? – удивилась я. Ольшанский лишь покачал головой.

Но когда мы остановились у небольшого китайского ресторанчика, я догадалась.

– Решил подкупить меня едой?

– Отплатить нормальным ужином, – хмыкнул он, распахивая для меня дверь.

Я проверила телефон, но сообщений от Димы не было, и я спокойно вышла.

– Только давай быстро, мне ещё за продуктами надо.

– О, мы уже будем совершать совместные покупки? – насмешливо произнёс этот шут, распахивая для меня дверь заведения. – А потом что?.. предложишь мне посмотреть с тобой фильм? Или выбрать новые шторы?

– Твой сарказм неуместен, – ответила флегматично, проходя в зал. – После встречи с твоим отцом у меня стресс, разве ты не должен это компенсировать?

– Ну... мы ещё не знаем его реакцию, – задумчиво отозвался мажор, выбирая взглядом столик, за который нам сесть. – Может, ты ему понравилась?

– Очень смешно, – хмыкнула, закатывая глаза. – Такое невозможно. Если честно... мне немного стыдно. И бесит, что ты втянул меня в эту ситуацию. Сволочь, – выплюнула в сердцах и шумно втянула воздух.

– Да ладно, – отмахнулся Яр. – Ты вела себя естественно, – и целенаправленно пошёл в конец зала к широкому неоновому аквариуму.

Усмехнулась и направилась следом, отмечая, что мне здесь нравится. Давно никуда не выбиралась...

Нам принесли меню и предложили воспользоваться кнопкой вызова официанта, как будем готовы. Раскрыла увесистую глянцевую «книжечку» и тихо присвистнула. Фотографии блюд крупным планом вызывали аппетит и слюноотделение.

– Знал, что тебе понравится, – самодовольно усмехнулся Ольшанский. – Не хочешь попробовать уточку по-пекински? Или тушеную свинину с харусами? Китайцы любят блюда из свинины, но есть и белая рыба на пару, баранина, курица. Хочешь?

– Дай посмотреть, – отмахнулась я, сглатывая. – Всё так

вкусно выглядит и по описанию ничего...

– Тушёные кишки под коричневым соусом тоже аппетитны? – иронично протянул этот гад.

– Можешь не стараться, – флегматично отмахнулась я. – Я буду жареный рис с морепродуктами. Янчжоу чао фа. Вот.

– А пить? Хочешь, закажем ягодный чай, ты же любишь... – не глядя на меня, произнёс Ольшанский, но заставил меня поволноваться.

– Иногда ты меня пугаешь, – хмыкнула и потянулась за чайной картой. – Сталкеришь?

– Ага, на досуге, – отозвался Ольшанский и поднял на меня взгляд. – Мы целый год обедали вместе в студенческой кафешке, я просто наблюдательный. Это несложно, можешь попробовать.

– Я не интересуюсь людьми просто так, – покачала головой и задумчиво уставилась на фотографии чайничков. – Хочу попробовать облепиховый с апельсином.

– Как скажешь, моя невеста, – насмешливо протянул он и нажал кнопку вызова...

Блюдо оказалось восхитительным, как и чай – кисло-сладкий, но невероятно ароматный и вкусный. И главное, присутствие Ольшанского не напрягало.

Покушав, мы вернулись в машину и отправились в магазин за подарком для Димы. Завтра ровно год... я почти забыла. Никогда не была внимательна к подобным датам, но знала ведь, что Дима точно будет ждать этого дня. Он любит

всякие романтические штучки.

Выбирать клавиатуру долго не пришлось. На супер крутую мне всё равно никогда не хватит. Взяла ту, что покрасивее и понадёжнее.

– Я могу добавить, – любезно предложил Ольшанский, за что получил от меня тычок локтем в бок.

– Даже не думай, – предостерегла угрожающе. – Это мой парень, а не твой. Хватит к нему подкатывать.

Ольшанский рассмеялся и демонстративно направился к другой витрине, изображая жуткую увлечённость процессорами.

Рассчитавшись за клавиатуру, выбрала подходящий подарочный пакет и попросила отвезти меня в продуктовый.

– Отлично, мне тоже нужно, – произнёс Ольшанский, пристёгиваясь.

– Тебе-то зачем? – не поняла я, ставя подарочный пакет между ног. – Разве на тебя не работает двести человек? Человек, который чистит тебе зубы, который готовит и убирает, который отрывает туалетную бумагу...

– Я бы попросил... – усмехнулся он, выезжая с парковки. – Между прочим, я сам готовлю, а домработница только убирается и приходит два раза в неделю. Даже сам стираю, представляешь?

– Не ты, а стиральная машина, – фальшиво улыбнулась и покачала головой. – Сложно представить тебя на кухне. Уверена, твоё фирменное блюдо – пельмени или макароны с со-

сисками.

– Детка, ты бросаешь мне вызов? – поиграв бровями, поинтересовался этот наглец.

– Ещё чего. Больно надо... – отмахнулась от него и полезла за телефоном.

Дима: «Когда ты вернёшься? Я купил для тебя подарок на нашу годовщину и жутко соскучился...»

Улыбнулась и написала, что нужно зайти в магазин.

Никогда больше не пойду за продуктами с Ольшанским... надо себе это чаще напоминать. И я не думала, что парень может так хорошо разбираться в еде ещё и умничать при этом, не переставая.

А ещё он отлупил меня пачкой спагетти...

– Что ты собрался готовить? – заинтересованно вытянула шею, заглядывая в тележку мажора.

– Пасту. Ты не поверишь, но рецептов приготовления пасты бесчисленное множество. Можно готовить хоть каждый день, никогда не надоест, – с гордостью отозвался он.

Фыркнула и выбрала фарш, состав которого не вызывал у меня ужаса.

– Приготовлю тефтели, – вздохнула и отправилась за молоком и сыром.

– Стой, мне нужно оливковое масло, – позвал Ольшанский и развернулся в другую сторону. А потом он направился к прилавку с красной охлаждённой рыбой, и я чуть слюной не подавилась. Господи, что за человек, он так запросто

покупает сёмгу...

– Можешь прийти ко мне на обед, – нагло подмигнул он и положил рыбу в тележку. – Приготовлю уху по-фински.

Покачала головой и хотела пойти дальше, но у Ольшанского тренькнул телефон. Он достал его из кармана джинсов и удивлённо приподнял брови.

– Что там? – забеспокоилась я.

– Уф... – шумно выдохнул он, раздувая щёки. – Отец приглашает нас на следующие выходные в поход с ночёвкой. Пишет, что ужин прошёл не очень удачно, и он не понял какого рода отношения нас связывают.

– Что?! – опешила я, чуть не распугав всех покупателей. – Как это возможно?! А отказаться нельзя? Скажи... скажи, что я заболела.

Ольшанский сократил между нами расстояние и прошипел рядом с моим лицом.

– Думаешь, мне самому нравится такой поворот событий?.. но отказываться нельзя, иначе он всё поймёт. Надо было не сбегать с ужина, а вешаться мне на шею и сгорать от любви, а ты вела себя...

– Я вела себя?! Убыю... – прошептала, желая придушить гада. – Ты говорил, только один ужин, одни выходные.

– Люди отца могут следить за нами... – Ольшанский дёрнул меня за рукав, притворно скалясь во все зубы. Так бы и выбила... – Давай обсудим ситуацию завтра, хорошо?

– Завтра у нас с Димой годовщина, – протянула сладким

голосом, улыбаясь во весь рот.

Ольшанский скривился.

– Ладно, я сам подумаю, что делать и позвоню тебе, а ты... постарайся не светиться с Димоном на людях, ну или ведите себя, будто друзья.

– Я бью тебя, – констатировала и покатила тележку к кассе.

– Если только с любовью и нежностью... – донеслось на смешливое мне вслед. Сволочь...

Глава седьмая

Дима готовил макароны и салат. Он редко готовит, поэтому я слегка удивилась.

– Привет, – поздоровалась, проходя в кухню.

Парень повернулся и чмокнул меня в нос.

– Я почти закончил, – сообщил, выключая конфорку под кастрюлей с макаронами. – Потрёшь сыр?

– Ага, только переоденусь и руки помою, – развернулась и пошла в комнату. Как сказать ему, что мы уже поели? Если честно, я объелась и не думаю, что до завтрашнего дня проголодаюсь. Не стоило наедаться, но рис был таким вкусным и порция приличной. Ольшанский, гад такой, ещё натравил меня на десерт. Ну или десерт на меня...

Вернулась в кухню, взяла тарелку, тёрку, сыр из холодильника и села за стол.

– Как съездил в ТРЦ?

– Удачно, – черед плечо усмехнулся Дима. – Выбрал для тебя подарок. Завтра закажем суши и устроим ужин при свечах.

– Может, погуляем? – предложила, натирая сыр.

Дима отложил нож, которым нарезал помидоры и повернулся.

– Ты не хочешь романтически провести вечер дома? Я вино уже купил...

– Можно и дома, – согласилась, улыбнувшись. – Я тоже купила для тебя подарок, – добавила и стряхнула с тёрки остатки сыра.

– Как прошёл ужин? – спросил Дима, продолжив нарезать салат.

Я замерла и шумно выдохнула.

– Гм... тут такое дело... в общем, отец Ольшанского нам не поверил, кажется, и хочет, чтобы мы сходили на следующих выходных в поход. С ночёвкой, – деревянным голосом закончила я, ощущая себя ужасно неловко. Ну и ситуация, конечно.

– С ночёвкой? – удивлённо переспросил Дима, едва не выронив ложку. – Вы и спать будете вместе? В одной палатке?

– В разных спальниках, – пояснила я и, сомневаясь, буркнула. – Наверное...

– Наверное? – хмыкнул он. – Откажись.

– Не могу, – начала раздражаться. – Это была не моя идея,

а теперь отступать на половине пути, тебе не кажется, что это нечестно?

– А ночевать с другим парнем, честно?

Поджала губы, чтобы не выругаться и поднялась.

– Я в душ, есть не хочу, – но остановилась в проходе и повернула голову, чтобы видеть парня. – Ты меня в это втянул, сам и разбирайся с Ольшанским. Как решите этот вопрос, сообщи мне. Я в душ, – и нырнула в комнату за чистым бельём и полотенцем...

Вечер провели по отдельности, не разговаривая. И уснули напряжёнными, если можно так выразиться. Утром Дима немного смягчился, но я, помня, мать их, слова Ольшанского, поехала на учёбу одна.

Бесит моя ответственность. Бесит то, что, если взялась за что-то – привыкла доводить это до конца и делать качественно. И пока ситуация с отцом Ольшанского не разрешилась, буду осторожна. Не хочу попасться ему на глаза в компании другого парня. Самой стыдно будет. За обман...

На второй паре от Димы пришло сообщение, хотя мы сидели рядом.

Дима: «Ладно. Я не против. Можете идти в поход, я верю тебе, да и Ольшанскому доверяю...»

Вздыхнула, всё же надеясь, что он откажет этому мажору, предоставив ему самому разбираться. Идти куда-то с его отцом совершенно не было желания. Даже малейшего. Я бы лучше тренировалась все выходные. Провела бы на поле.

Только я и мяч, и никаких нервов.

В перерыв мы все встретились в студенческой кафешке. Ольшанский разговаривал с Невзоровым – ещё одним мажором, и двумя парнями с его факультета. Знакомые все лица. Но стоило ему заметить нас, как тут же повернулся, самодовольно ухмыльнулся и махнул рукой.

– Скучала по мне?.. – прошептал едва слышно, когда я протискивалась, чтобы занять свободный за двумя сдвинутыми столами стул. А Дима отправился к раздаче.

– Не мечтай, – процедила в ответ и мстительно наступила мажору на ногу под столом. – Что ты пообещал моему парню, что он согласился отпустить меня в поход, а?

В глазах Ольшанского плясали весёлые искорки.

– Это секрет, девочка. Только мой и твоего парня.

– Гад, – обворожительно улыбнулась и ещё раз наступила ему на ногу.

– Вы так мило воркуете, – усмехнулся Невзоров, потягивая сок через трубочку. – Когда свадьба?

– То же самое хотела спросить у тебя, – отозвалась ехидно. – Не собираешься делать Алисе предложение?

Невзоров примирительно вскинул руки.

– Ошибку понял, осознал, больше не буду, – и провёл пальцами по рту, мол, молчок.

Покачала головой и поздоровалась с другими парнями.

Дима вернулся с подносом и поставил передо мной тарелку с супом, чашку кофе и круассан на блюдечке.

Ольшанский недоверчиво покосился на мою тарелку и придвинул свою с нетронутым греческим салатом, который выглядел весьма аппетитно.

– Ешь, – произнёс он, глядя куда-то в сторону, будто ничего особенного не сделал. – Ну ладно, увидимся позже, – попрощался со всеми и ушёл. Чего это он?

Подавила улыбку и, отодвинув суп, стала есть салат...

После пар я спешила на тренировку, но Дима вызвался меня проводить, а я не стала отказываться. Он нёс мою спортивную сумку, когда нас неожиданно догнал Ольшанский и буквально оттеснил моего парня.

– Нет времени объяснять, – выпали он. – Я еду с тобой на тренировку. И это тоже отдай, – выхватил у Димы сумку и, закинув её себе на плечо, потащил меня за руку к воротам университета.

– Эй! – выкрикнул Дима вслед.

– Я напишу тебе, – обернулся Ольшанский и продолжил тащить меня. – Я видел джип папиного водителя возле университета, нельзя, чтобы он увидел тебя с другим парнем.

– Вот чёрт, – протянула обречённо, мельком озираясь. Во что я только ввязалась?

– Да ладно тебе, – беспечно хмыкнул Ольшанский. – Я давно не был на твоих тренировках.

– Гад, – притворно улыбнулась, мысленно посыпая голову пеплом. Винить некого, сама согласилась...

Глава восьмая

Покидая пределы универа, я действительно увидела дорожный джип, припаркованный у ворот. Проходя мимо, Ольшанский демонстративно отсалютовал водителю и, обняв меня за плечи, повёл к своей машине.

– Не думала, что твой отец правда будет за нами следить, – прошептала слегка опешивши. Ольшанский распахнул дверь своей тачки. Выходящие с территории универа девушки бросали завистливые взгляды.

– Он переживает, что меня будут использовать. Знает, как девчонки падки на деньги. Особенно из простых семей. Как ты...

– Я не падкая на деньги, – огрызнулась в ответ и, показывая недовольство, села в салон. Сколько проблем с этим мажором.

– Да, но отец этого не знает, – усмехаясь, Ольшанский сел за руль, закинул мою сумку на заднее сиденье и завёл двигатель. – И хорошо, если никогда не узнает.

– Ты портишь день нашей с Димой годовщины, – язвительно улыбнулась и резко вытащила ремень безопасности, чтобы пристегнуться.

– Я думал, ты после тренировки ног не чувствуешь, – выезжая на дорогу, произнёс он. Иногда мне кажется, это гад знает меня лучше, чем я сама.

– Так и есть, – вздохнула, отводя взгляд. – Но год отно-

шений всё-таки...

– Куда пойдёте?

– Никуда. Романтический ужин при свечах. Что смешного? – не поняла я. Почему этот гад ржёт?

Ольшанский покачал головой.

– Ничего. Забудь.

И вот так всегда!.. закатила глаза и отвернулась к окну.

Джип ехал за нами.

– Чувствую себя героиней криминальной саги. Ну серьёзно! Позвони отцу, скажи, что соврал, и я не твоя девушка! Мне реально жутко.

Ольшанский лишь хохотнул.

– Нет, девочка. Тогда меня сразу женят на дочери Сургалинова. А там мужик такой... если что, яйца мне открутит. И это не метафора...

– Так ты не изменяй, – произнесла очевидное. – Будь примерным, ласковым мужем.

Ольшанский расплылся в фальшивой улыбке.

– Я лучше сдохну в канаве.

– Ты преувеличиваешь, – отмахнулась беспечно.

– Выйдешь за меня? – внезапно предложил этот больной на голов мажор и не понятно: шутит или нет?

– Ты дурак?

– А что? – иронично улыбнулся он. – Если женюсь, то только на тебе. Ты единственная женщина, которая не бесит меня, и которую смогу уважать как равную себе. А значит,

не изменять.

– Уважать не значит любить! – опешила я. – Ты перегрелся? Весна в голову ударила.

Мажор поцокал языком.

– Мы говорим о браке, а не о любви. Достаточно того, что ты меня тоже будешь уважать.

– Останови машину, – заторможенно выпалила, ощущая, как всё клокочет внутри. То ли от гнева, то ли от волнения.

– Да я пошутил! – рассмеялся этот ненормальный. – Просто пошутил.

– Ну ты и... – проглотила ругательства и сердито скрестила руки на груди.

Больше Ольшанский меня не дразнил. Но когда мы подъехали к спорткомплексу, вокруг мажора начался ажиотаж. Нас сразу заметила Оля и приветливо улыбаясь, направилась к нам.

– О, Ярослав, давно тебя не было, – девушка приобняла парня, а гад подставил щёку. Вот ведь Казанова, своего не упустит. Другие тоже бросали взгляды. Даже футболистки без ума от его смазливой мордашки...

– А ты все хорошеешь, – и естественно отвесил комплимент.

Проклиная день моего знакомства с этим засранцем, забрала у него сумку и направилась к дверям.

– Меньшикова уже с новым парнем, ты смотри-ка... – насмешливо протянула Немцова. Эта гадина испытывает моё

терпение.

– А ты всё завидуешь, смотри-ка... – холодно парировал Ольшанский. А я и забыла, каким он может быть... опасным.

На тренировке мне удалось отвлечься от этого дурдома. Отборочные много значили для меня, и, хотя я не планировала спортивную карьеру, хотелось хоть раз поучаствовать на чемпионате России.

– Рита, хорошо! Но менее агрессивно! – комментировала тренер. Немцова сегодня играла за команду условного противника, и я уже успела получить жёлтую карточку. Хотя дура сама подставилась и просто выбесила меня...

– Гол! – закричала капитан, после моего удачного паса.

– Чистая победа, – радостно выдохнула Света, наш вратарь.

– Ты молодец, – похвалила я, вытирая краем футболки лоб.

– Эй, ты чего? – зашипела Оля. – Тут же Ольшанский.

– И что? – не поняла я. – Думаешь он спортивный топ никогда не видел?

– Парень все-таки, – засмушалась она.

– Он-то? – хохотнула, взглянув на довольного, словно котяра, Ольшанского. – Он бабник. И не такое видел... – развернулась и направилась в раздевалку.

От Димы пришло сообщение. Кажется, он обиделся...

Глава девятая

Дима: «Уговора, что Ольшанский будет ходить с тобой на тренировки, не было. Надеюсь, ты не забыла, что сегодня за день и придёшь вовремя?»»

Сжала телефон в руке и шумно выдохнула.

«Почему ты не скажешь об этом самому Ольшанскому?».

Раздражённо открыла дверцу шкафчика и стала переодеваться. В раздевалку заходили девчонки, обсуждая предстоящие отборочные.

– Ты что творишь, Меньшикова?! – закричала с порога влетевшая Немцова и швырнула в меня мяч.

Медленно повернулась, недоумённо хлопая глазами.

– Ты бессмертная что ли? – спросила удивлённо.

– Не строй из себя недотрогу! Ты специально меня оттесняла и сделала подножку! – заорала она, но ближе подойти побоялась. Правильно...

– Очнись, ненормальная!.. ты была в команде противника, конечно, я тебя оттесняла, – произнесла очевидное, не понимая в чём вообще претензия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.